

На правах рукописи

Лызлов Алексей Иванович

**НЕОКОНЧЕННОЕ УБИЙСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ,
КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Алтайская академия экономики и права», на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Плаксина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты:

Авдеев Вадим Авдеевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, профессор

Бабичев Арсений Георгиевич, кандидат юридических наук, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права и криминологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 09 июня 2016 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «__» апреля 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/L'yzlovAI09062016.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Высокий абсолютный и относительный уровень убийств в Российской Федерации в последние десятилетия предопределяет необходимость усиления борьбы с ними, в том числе и уголовно-правовыми средствами. При этом следует иметь в виду, что значительную долю всех зарегистрированных убийств составляют неоконченные убийства, которые, несмотря на их меньшую по сравнению с оконченными преступлениями общественную опасность, также требуют соответствующих мер уголовно-правового реагирования.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что при привлечении к ответственности за неоконченные убийства возникает множество вопросов, разрешаемых субъектами правоприменительной деятельности далеко не одинаково. Среди них вопросы квалификации приготовления к убийству и покушения на него, разграничения указанных стадий, отграничения их от непроступного поведения и от смежных преступлений, возможности и формах выражения добровольного отказа от доведения убийства до конца на различных стадиях преступной деятельности. Практические работники нередко допускают ошибки, квалифицируя покушение на убийство как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью либо как угрозу убийством, в результате чего виновные лица несут гораздо более мягкую ответственность. Неверное представление о возможности, а точнее, о невозможности добровольного отказа от доведения убийства до конца на определенных этапах развития преступления влечет необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, в действительности либо вообще ей не подлежащих, либо подлежащих, но за другие преступления. Все это, кроме прочего, искажает данные о зарегистрированной преступности. Назначенное за неоконченное убийство наказание в ряде случаев оказывается несправедливо суровым или, напротив, слишком мягким.

Очевидно, что решение обозначенных проблем в равной степени зависит и от правильного толкования уголовного закона, которое зачастую затруднено из-за разнообразия высказанных в науке мнений, и от того, насколько совершенен и научно обоснован сам закон, насколько регламентация ответственности за неоконченное убийство адекватна его общественной опасности. Между тем, основания криминализации неоконченного убийства, пределы ответственности за него по кругу деяний, законодательные пределы наказания за приготовление к убийству и покушение на убийство и их обоснованность еще не становились предметом целенаправленного научного анализа.

Перечисленные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования и ее актуальность.

Степень разработанности темы. Вопросы уголовной ответственности за убийство в отечественной уголовно-правовой науке рассматривались в работах многих ученых: В.А. Авдеева, А.В. Агафонова, Л.А. Андреевой, М.К. Аниянца, А.Г. Бабичева, М.В. Бавсуна, Н.А. Беляева, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Л.И. Глухаревой, Н.И. Загородникова, В.И. Зубковой, О.С. Капинус, Э.В. Кабурнеева, М.Н. Каплина, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашовой, А.И. Коробеева, Д.Ю. Краева, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, Е.О. Маляевой, К.В. Маляева, С.В. Павлуцкой, Т.А. Плаксиной, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, Н.М. Свидлова, Н.К. Семерневой, Б.В. Сидорова, А.И. Стрельникова, Н.С. Таганцева, С.В. Тасакова, С.И. Тишкевича, А.Б. Фалько, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского и других. Однако проблемы ответственности за неоконченное убийство затронуты лишь в отдельных из них и при этом освещены фрагментарно.

Анализу институтов неоконченного преступления и добровольного отказа от доведения преступления до конца в теории уголовного права также посвящено немало работ, среди которых исследования Е.В. Благова, М.В. Гриня, Т.Н. Дроновой, Н.Д. Дурманова, В.Ф. Караулова, Н.В. Лясс, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Некрасова, К.Д. Николаева, А.И. Орловой, А.А. Пионтковского, Д.Ю. Поротикова, М.П. Редина, А.Ю. Решетникова, И.П. Семченкова, А.И. Ситниковой, Н.С. Таганцева, Р.М. Узденова, С.В. Чернокозинской и других авторов. В работах этих ученых рассматриваются общие вопросы ответственности за неоконченное преступление и (или) общая характеристика добровольного отказа, но специфика конкретных видов преступлений, в частности, убийства, не учитывается.

Решению одного из вопросов, имеющих значение для правильной квалификации неоконченного убийства, а именно – его отграничению от угрозы убийством, уделили внимание в своих диссертационных исследованиях, посвященных анализу состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, такие авторы, как С.Х. Мазуков (1997), Х.Х. Абсатаров (2005), П.Н. Левин (2006), М.А. Овчинников (2006), М.В. Хабарова (2006), Л.В. Данелян (2011). Сравнительной уголовно-правовой характеристике угрозы убийством и покушения на убийство посвящена диссертация Ю.А. Жданова (2014). Однако системного изучения проблем законодательной регламентации и квалификации неоконченного убийства в науке уголовного права не предпринималось.

Отсутствуют и исследования обоснованности отраженной в действующем УК РФ позиции законодателя по вопросам криминализации неоконченного убийства и оценки его общественной опасности. При этом в теории уголовного

права имеется немало работ, посвященных криминализации и декриминализации деяний в целом; среди них труды А.Д. Антонова, И.М. Гальперина, П.С. Дагеля, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, А.И. Коробеева, Л.М. Прокументова, П.С. Тоболкина, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова, ряда других специалистов.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в выявлении и решении проблем уголовной ответственности за неоконченное убийство в части ее законодательной регламентации и практической реализации при уголовно-правовой оценке деяний.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить основания криминализации неоконченного убийства;
- исследовать законодательную регламентацию и пределы ответственности за приготовление к убийству и покушение на убийство, сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства;
- выявить проблемы квалификации неоконченного убийства, в том числе проблемы отграничения приготовления к убийству от обнаружения умысла на убийство и покушения на совершение данного преступления, отграничения покушения на убийство от причинения вреда здоровью и угрозы убийством, предложить обоснованное решение указанных проблем;
- проанализировать особенности добровольного отказа от доведения преступления до конца при приготовлении к убийству, а также возможность добровольного отказа от доведения убийства до конца при покушении, повлекшем приведение потерпевшего в опасное для жизни состояние и не повлекшем такового;
- разработать предложения по совершенствованию правоприменительной практики при квалификации неоконченного убийства и оценке поведения лица как добровольного отказа от доведения убийства до конца;
- исследовать обоснованность законодательных пределов наказания за приготовление к убийству и покушение на убийство и дать оценку практической пенализации указанных деяний.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением неоконченных убийств.

Предмет исследования составляют правовые нормы, предусматривающие ответственность за убийство и смежные с неоконченным убийством преступления; нормы, образующие правовые институты неоконченного преступления и добровольного отказа от доведения

преступления до конца; нормы, закрепляющие правила назначения наказания за неоконченное преступление; практика применения указанных норм в части квалификации и назначения наказания за приготовление к убийству и покушение на убийство; данные судебной статистики о назначенных наказаниях; научно-теоретические представления об основаниях и условиях криминализации и декриминализации деяний, законодательной регламентации и квалификации неоконченного преступления вообще и неоконченного убийства в частности.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их развитии и взаимосвязи. В процессе выполнения диссертационного исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе: диалектический метод – при исследовании оснований криминализации приготовления к преступлению и покушения на преступление; формально-логический метод – при анализе положений законодательства; статистический метод – при исследовании и обобщении материалов судебной практики и судебной статистики в процессе анализа применяемых за неоконченное убийство наказаний; сравнительно-правовой метод – при изучении регламентации ответственности за приготовление к убийству в законодательстве России и некоторых зарубежных государств; историко-правовой метод – при исследовании пределов ответственности за неоконченное преступление в дореволюционном отечественном законодательстве; системный метод – при анализе санкций, предусмотренных за неоконченные убийства, сквозь призму системы санкций, установленных за преступления против жизни и здоровья.

Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных специалистов в области уголовного права, посвященные неоконченному преступлению и добровольному отказу от доведения преступления до конца, основаниям и условиям криминализации и декриминализации деяний, законодательной регламентации и квалификации преступлений против жизни.

Нормативной основой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Испании, Японии, Польши и др.).

Эмпирическую основу исследования составили 137 судебных актов (приговоров судов различных субъектов РФ, определений Верховного Суда РФ, постановлений Президиума Верховного Суда РФ) по уголовным делам о приготовлении к простому и квалифицированному убийству за период с 2000 г.

по 2013 г.; 100 приговоров судов различных субъектов РФ по уголовным делам о покушении на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, и 62 приговора по делам о покушении на квалифицированное убийство за период с 2010 г. по 2015 г.; 10 приговоров, вынесенных судами различных субъектов РФ по делам о покушении на убийство матерью новорожденного ребенка, и 7 приговоров по делам о покушении на убийство, совершенное в состоянии аффекта; 50 приговоров по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 111 УК РФ); 40 приговоров, вынесенных судами различных субъектов РФ по делам об угрозе убийством (ст. 119 УК РФ); статистические данные о состоянии судимости в РФ в 2013-2014 гг.; руководящие разъяснения высших судебных органов по вопросам, связанным с темой исследования, отраженные в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и СССР.

Тексты судебных актов получены с использованием ГАС «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», информационных порталов «РосПравосудие» и «Судебные и нормативные акты РФ», а также официального сайта Верховного Суда РФ. Приговоры по уголовным делам, рассмотренным Алтайским краевым судом и Верховным Судом Республики Алтай, предоставлены архивами соответствующих судов. Кроме того, в работе использованы результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается во всестороннем изучении проблем законодательной регламентации и квалификации неоконченного убийства, которые находятся на стыке нескольких частных уголовно-правовых учений – учения о стадиях совершения преступления, учения о криминализации и декриминализации, учения о преступлениях против жизни. Рассмотрение положений этих учений в их взаимопроникновении позволяет создать целостное научное представление о неоконченном убийстве как уголовно-правовом явлении, оценить адекватность законодательной регламентации ответственности за него, решить ряд практических проблем, связанных с квалификацией неоконченного убийства, его отграничением от смежных уголовно наказуемых деяний и от непроступного поведения.

О научной новизне свидетельствуют следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Дореволюционное российское уголовное законодательство предусматривало наказуемость не любого приготовления к убийству, а только отдельных приготовительных действий физического характера (приискание, приобретение, приспособление средств совершения преступления); действия

же интеллектуального характера (сговор, неудавшееся подстрекательство) не влекли уголовной ответственности. Установление в действующем российском законодательстве уголовной ответственности за любые формы приготовления к убийству представляется обоснованным, поскольку присутствует основание криминализации – общественная опасность деяния, определяемая его объектом и объективной стороной.

2. Исходя из особенностей объекта преступления, заключающихся в особой ценности человеческой жизни как охраняемого блага, приготовление к убийству должно быть уголовно наказуемым вне зависимости от того, к какой категории преступлений относится тот или иной вид убийства. Ч. 2 ст. 30 УК РФ, содержащая правило, согласно которому уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, должна быть дополнена следующим положением: «Уголовная ответственность за приготовление к убийству наступает и в тех случаях, когда убийство не является тяжким или особо тяжким преступлением».

3. Сговор как одна из форм приготовления представляет собой начало реализации намерения совершить преступление и в силу этого является общественно опасным деянием. Дополнительным (по сравнению с ранее представленными в уголовно-правовой науке) аргументом в пользу отнесения сговора к уголовно наказуемым деяниям выступает то обстоятельство, что предлагаемое в теории уголовного права исключение сговора на совершение преступления из форм приготовления при сохранении среди них неудавшегося подстрекательства, обладающего гораздо меньшей опасностью, порождает крайне противоречивую конструкцию приготовления.

4. Обнаружившееся в процессе изучения судебной практики частое применение ст. 64 УК РФ по делам о приготовлении к убийству (39,3%) свидетельствует о существенном завышении законодателем минимального предела наказания за приготовление к квалифицированному убийству и в целом неадекватном отражении в законе степени общественной опасности приготовительных действий. Необходима оптимизация и верхнего, и нижнего предела наказания за приготовление к убийству: оптимальным представляется ограничение верхнего предела наказания за приготовление нижней границей наказания за оконченное преступление; нижний предел наказания за приготовительные действия следует установить в размере половины максимального предела наказания за приготовление или не обозначать вообще, учитывая, что в настоящее время в российском законодательстве криминализована не только деятельность по созданию условий, завершившаяся достижением результата, но и безуспешная деятельность, обладающая меньшей общественной опасностью.

5. Существование уголовной ответственности за негодное покушение на убийство (за исключением покушения с абсолютно негодными средствами) представляется обоснованным с учетом двух обстоятельств: 1) негодным покушением причиняется вред одной из подсистем объекта уголовно-правовой охраны – охраняющему общественному отношению, обеспечивающему неприкосновенность жизни; 2) действующий уголовный закон предусматривает ответственность даже за безуспешные приговорительные действия, поэтому исключение ответственности за столь же безуспешные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, было бы нелогичным.

6. Оценка бездействия виновного после нанесения потерпевшему одного или нескольких повреждений, свидетельствующих о прямом умысле на убийство, должна производиться с учетом следующего: если лицо рассчитывает на то, что смерть потерпевшего наступит и без дополнительных повреждений, либо полагает, что смерть уже наступила, и продолжать наносить ранения нет необходимости, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на убийство, а не как преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ. В таких случаях единственным обстоятельством, в силу которого не наступает преступный результат, является своевременное оказание потерпевшему медицинской помощи иными лицами.

7. Минимальный предел санкции за покушение на простое убийство (шесть лет лишения свободы) представляется несколько завышенным, о чем свидетельствует значительная частота применения ст. 64 УК РФ (в четыре раза выше, чем при назначении наказания за оконченное убийство). Законодательная коррекция этого предела может осуществляться только посредством формулирования специального правила определения нижнего предела наказания за покушение на простое убийство в ч. 3 ст. 66 УК РФ, которую следует дополнить таким положением: «При назначении наказания за покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, нижний предел санкции сокращается на одну четверть». Иной вариант коррекции – изменение нижней границы санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ (например, снижение ее до четырех или пяти лет лишения свободы) – имеет существенный недостаток, поскольку ведет к увеличению пределов санкции, которые и без того чрезмерно широки.

8. Необходимо выделение привилегированного состава умышленного причинения матерью тяжкого вреда здоровью новорожденному ребенку. В силу того, что действующий закон не предусматривает такого состава, мать, совершившая покушение на убийство при обстоятельствах, описанных в диспозиции ст. 106 УК РФ, несет ответственность по данной статье со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, в то время как мать, умышленно причинившая своему

новорожденному ребенку тяжкий вред здоровью при тех же обстоятельствах, но при отсутствии прямого умысла на причинение смерти, подлежит ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ с учетом квалифицирующего признака «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». В последнем случае матери грозит более суровое наказание, чем при покушении на убийство, причинившем тяжкий вред здоровью. Несправедливость в соотношении санкций за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка и умышленное причинение при таких же обстоятельствах тяжкого вреда здоровью может быть устранена только законодателем посредством конструирования указанного привилегированного состава.

9. Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления необходимо связывать лишь с активными действиями субъекта; при иных обстоятельствах отграничить добровольный отказ на стадии приготовления от приготовления, прекращенного помимо воли лица, практически невозможно.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования определяется тем, что выводы, содержащиеся в диссертации, углубляют имеющиеся знания о законодательной регламентации, квалификации и наказании за неоконченное убийство, позволяя их использовать в дальнейших научных исследованиях, посвященных криминализации и декриминализации деяний, ответственности за неоконченное преступление, добровольному отказу от доведения преступления до конца, ответственности за преступления против жизни.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов: в законотворческой деятельности – для совершенствования уголовного законодательства в части регулирования им ответственности за неоконченное убийство; в правоприменительной деятельности – для правильной квалификации субъектами применения уголовного закона неоконченных убийств, а также для разработки рекомендаций (в том числе – на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ), необходимых для правильного решения вопросов уголовно-правовой оценки неоконченного убийства и установления добровольного отказа от доведения преступления до конца; в учебном процессе – для преподавания в юридических вузах дисциплины «Уголовное право» и ряда спецкурсов уголовно-правового цикла.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных соискателем результатов подтверждается использованием обширной эмпирической базы, включающей более 400 судебных актов и

официальную статистическую информацию и обеспечивающей достаточную репрезентативность исследования; корректным применением разнообразных научных методов познания; глубоким и всесторонним изучением имеющихся в юридической литературе теоретических подходов к решению поставленных проблем; применением апробированного категориального аппарата; научной аргументированностью теоретических положений, на которых базируются выводы и предложения диссертанта. Предлагаемые в работе решения обоснованы и оценены по сравнению с выводами и положениями, сформулированными другими авторами.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Алтайской академии экономики и права.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях автора, в числе которых четыре статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, прошли апробацию на 9 научных конференциях различного уровня в 2009-2016 гг.: VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2009); V Международной научно-теоретической конференции «Образование и наука в третьем тысячелетии» (Барнаул, 2009); VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Российское государство и право: традиции, современность, будущее» (Барнаул, 2010); X Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Барнаул, 2011); Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система общества: преемственность и модернизация» (Барнаул, 2012); Международной научно-практической конференции «Гражданское общество и правовой государство» (Барнаул, 2014); Международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (Омск, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2016).

Положения диссертации внедрены в учебный процесс Алтайской академии экономики и права и используются при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Проблемы ответственности за преступления против личности».

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, степень достоверности полученных результатов, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Приготовление к убийству» содержит три параграфа.

В **первом параграфе «Основания криминализации и пределы ответственности за приготовление к убийству»** рассматриваются спорные вопросы обоснованности ответственности за приготовление к преступлению и определения пределов криминализации приготовительной деятельности.

В доктрине уголовного права по этим проблемам представлен широкий спектр научных взглядов – от позиции о необходимости полной декриминализации приготовления до подхода, согласно которому уголовная ответственность должна устанавливаться за приготовление в любой его форме и по отношению к любому преступлению. Опираясь на положения учения о криминализации и декриминализации деяний, диссертант приходит к заключению о том, что установление в действующем российском законодательстве уголовной ответственности за приготовление к убийству является вполне обоснованным, поскольку имеется основание криминализации – общественная опасность деяния, определяемая его объектом и объективной стороной. Встречающиеся в научной литературе мнения о том, что приготовительные действия не направлены непосредственно на объект уголовно-правовой охраны и не создают непосредственной опасности для него, верны лишь отчасти. В теории уголовного права высказаны и иные суждения, базируясь на которых, можно сделать вывод о том, что и при приготовлении к преступлению объект посягательства вообще и убийства в частности претерпевает негативные изменения. Так, при приготовлении к убийству, действительно, не причиняется вреда жизни человека, но объект этого преступления не исчерпывается только жизнью как биологическим явлением. Если взять за основу концепцию объекта преступления, согласно которой в

рамках структуры объекта необходимо выделять две подсистемы – охраняемое уголовным правом общественное отношение и общественное отношение, охраняющее первое общественное отношение (В.Д. Филимонов), то можно утверждать, что при совершении активных действий, образующих объективную сторону приготовления и создающих условия для совершения преступления, вред причиняется одной из подсистем объекта уголовно-правовой охраны – охраняющему общественному отношению, обеспечивающему неприкосновенность жизни.

Исходя из специфики характера объекта преступления, связанной с особой ценностью человеческой жизни как охраняемого блага, соискатель полагает, что приготовление к убийству должно быть уголовно наказуемым вне зависимости от того, к какой категории преступлений относится тот или иной вид убийства. С учетом этого ч. 2 ст. 30 УК РФ, содержащая правило, согласно которому ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, должна быть дополнена следующим положением: «Уголовная ответственность за приготовление к убийству наступает и в тех случаях, когда убийство не является тяжким или особо тяжким преступлением».

Анализ дореволюционного российского уголовного законодательства показывает, что оно весьма избирательно подходило к установлению ответственности за приготовление (как по кругу преступлений, так и по кругу форм приготовления), предусматривая наказуемость не любого приготовления к убийству, а только отдельных приготовительных действий физического характера (приискание, приобретение, приспособление средств совершения преступления); действия же интеллектуального характера (сговор, неудавшееся подстрекательство) не влекли уголовной ответственности.

Внесенное в современной научной литературе предложение о частичной декриминализации приготовления по кругу действий посредством исключения ответственности за сговор на совершение преступления, по мнению соискателя, не имеет под собой достаточных оснований в связи со следующими обстоятельствами: сговор представляет собой начало реализации намерения совершить преступление и в силу этого является общественно опасным деянием; договорившиеся о совместном участии в преступлении лица уже на данном этапе деятельности рассчитывают на взаимную поддержку, что укрепляет решимость совершить преступление; исключение из форм приготовления сговора на совершение преступления и сохранение среди них неудавшегося подстрекательства порождает крайне противоречивую конструкцию приготовления, поскольку неудавшееся подстрекательство гораздо менее опасно, чем сговор; наконец, сам по себе сговор, не осложненный другими приготовительными действиями, обычно не встречается

в правоприменительной практике. Предпринятое диссертантом эмпирическое исследование свидетельствует о том, что приготовительные действия к убийству совершаются в различных формах, и основания для декриминализации как приготовления к убийству в целом, так и каких-либо его форм, связанные с нулевой распространенностью таких деяний, отсутствуют.

В работе доказывается, что применительно к убийству и иным особо тяжким, а также тяжким преступлениям общественную опасность представляет сама деятельность по созданию условий для совершения преступления вне зависимости от того, насколько она результативна. Эту деятельность нельзя отнести к обнаружению умысла, поскольку лицо не просто задумывает преступление или высказывает намерение его совершить, а уже начинает действовать в направлении реализации возникшего умысла. Именно поэтому такая деятельность подлежит криминализации. Приготовительные действия, которыми фактически были созданы условия для совершения преступления, по степени общественной опасности отличаются от тех, которые окончились безрезультатно, но эти различия в степени общественной опасности подлежат учету лишь при назначении наказания. Для установления уголовной ответственности они индифферентны.

Во втором параграфе «Формы приготовления к убийству, квалификация приготовления, отграничение приготовления от обнаружения умысла» на основе анализа правоприменительной практики показано, что приготовление к убийству совершается в различных формах, однако наиболее распространенными из них являются приискание соучастников преступления и сговор на совершение преступления. Подавляющее большинство случаев осуждения за приготовление к убийству связаны с добровольным отказом исполнителя убийства от доведения преступления до конца. В силу этого к ответственности привлекаются лишь те лица, которые при условии завершенности подготавливаемого убийства являлись бы его организаторами, подстрекателями или пособниками. Законодатель не решает вопрос об уголовно-правовой оценке действий таких лиц: ч. 5 ст. 34 УК РФ напрямую здесь не применима, поскольку одно закрепленное в ней положение распространяется на ситуации недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам, а другое – только на неудавшееся склонение к совершению преступления, когда потенциальный исполнитель даже не дал согласия на его совершение, и, следовательно, с его стороны не могло быть и добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Автор отмечает, что оба предлагаемых в научной литературе и используемых в правоприменительной практике варианта квалификации действий указанных лиц при добровольном отказе исполнителя (как со ссылкой

на ч.ч. 3-5 ст. 33 УК РФ, так и без нее) нельзя признать безупречными. Недостатком первого варианта является то, что ссылка на ст. 33 УК РФ в значительной степени искажает действительную роль лица в приготовлении к преступлению, поскольку любое умышленное создание условий для совершения преступления, в чем бы оно ни выразалось, уже образует объективную сторону приготовления. Ст. 33 УК РФ в формуле квалификации выступает лишь показателем того, что при условии завершенности преступления лицо являлось бы не его исполнителем, а организатором, подстрекателем или пособником. Недостаток второго варианта квалификации (без ссылки на ст. 33 УК РФ) более существенен и заключается в том, что такая оценка действий указанных лиц не позволяет применить к ним положения ч. 4 ст. 31 УК РФ, содержащие более жесткие правила о добровольном отказе этих соучастников по сравнению с исполнителем; поэтому диссертант полагает, что при квалификации их действий одновременно следует использовать и ч. 1 ст. 30, и ч.ч. 3-5 ст. 33 УК РФ.

В третьем параграфе «Наказание за приготовление к убийству» исследуется обоснованность установленных законом с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ пределов наказания за данное деяние (для приготовления к квалифицированному убийству – от 8 до 10 лет лишения свободы, для приготовления к простому убийству – от 6 до 7,5 лет лишения свободы). Исследование осуществлено в двух направлениях: 1) проанализировано соотношение пределов наказания за приготовление к убийству и оконченное убийство; 2) осуществлено сравнение практической пенализации приготовления к убийству с пределами наказания, предусмотренными законом.

Моделирование автором различных вариантов соотношения законодательных пределов наказания за приготовление к преступлению и оконченное преступление позволяет выделить три возможных ситуации: 1) наказание за приготовление к преступлению и оконченное преступление имеют одинаковый минимальный предел, максимальный предел наказания за приготовление снижен по сравнению с максимальным пределом наказания за оконченное преступление; 2) и максимальный, и минимальный предел наказания за приготовление снижены по сравнению с аналогичными пределами наказания за оконченное преступление, но при этом максимальный предел наказания за приготовление выше, чем минимальный предел наказания за оконченное преступление; 3) оба предела наказания за приготовление к преступлению снижены по сравнению с аналогичными пределами наказания за оконченное преступление, при этом максимальный предел наказания за приготовление равен минимальному пределу наказания за оконченное преступление или ниже него. В действующем законодательстве отражен

первый из указанных вариантов, однако оптимальным применительно к простому и квалифицированному убийству представляется третий, поскольку важнейшим критерием, учитываемым при криминализации деяния и определении пределов наказания за него, является причиняемый объекту вред, который при приготовлении и оконченом преступлении существенно различается. Нижний предел наказания за приготовительные действия можно было бы установить в размере половины максимального предела наказания за приготовление или не обозначать вообще, учитывая, что в настоящее время в российском законодательстве криминализована не только деятельность по созданию условий, завершившаяся достижением результата (например, приобретение оружия), но и безуспешная деятельность (попытка приобрести оружие), общественная опасность которой не столь велика.

Необходимость законодательной корректировки пределов наказания за приготовление к убийству подтверждается и проведенным анализом правоприменительной практики. Среднее фактически назначенное наказание за приготовление к квалифицированному убийству по результатам эмпирического исследования в 1,37 раза меньше среднего размера наказания, установленного за данное преступление законом, что свидетельствует о несоответствии вытекающей из закона санкции за приготовление к квалифицированному убийству его реальной общественной опасности. Обнаружившееся в процессе изучения судебной практики широкое применение ст. 64 УК РФ по делам о приготовлении к убийству (39,3%) связано с существенным завышением законодателем минимального предела наказания за приготовление к квалифицированному убийству и в целом неадекватным отражением в законе степени общественной опасности приготовительных действий.

Вторая глава «Покушение на убийство» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Основания криминализации и пределы ответственности за покушение на убийство» обращается внимание на то, что криминализация покушения вообще и покушения на убийство в частности основывается на положениях учения о криминализации и декриминализации деяний, а также анализе характеристики объекта уголовно-правовой охраны, механизма причинения ему вреда в процессе совершения преступления и объективной стороны покушения. Кроме того, по мнению автора, наличие убедительных аргументов в пользу криминализации приготовления не требует особых доказательств в пользу криминализации покушения, поскольку последнее ближе к оконченому преступлению и, следовательно, обладает большей общественной опасностью, чем приготовление. Исключение составляет негодное покушение, вопрос об основаниях криминализации которого обстоятельно проанализирован соискателем.

Результатом проведенного исследования стал вывод о том, что существование уголовной ответственности за негодное покушение на убийство (за исключением покушения с абсолютно негодными средствами) следует признать обоснованным с учетом двух обстоятельств: 1) негодным покушением причиняется вред одной из подсистем объекта уголовно-правовой охраны – охраняющему общественному отношению, обеспечивающему неприкосновенность жизни; 2) действующий уголовный закон предусматривает ответственность даже за безуспешные приготовительные действия, поэтому исключение ответственности за столь же безуспешные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, было бы нелогичным.

В рамках данного параграфа диссертантом также исследована обоснованность существующей конструкции состава убийства и сделан вывод о том, что определенность общественно опасного последствия (смерти), его вероятностный характер, возможность его адекватного отражения в норме права, установления и доказывания в правоприменительной деятельности позволяют признать оптимальным конструирование состава убийства как материального. По мнению автора, значимым препятствием для применения конструкции формального состава и перемещения момента окончания преступления на стадию покушения на убийство является нивелирование существенных различий в степени общественной опасности подпадающих под такую конструкцию деяний.

Во втором параграфе «Формы покушения на убийство, отграничение покушения на убийство от смежных уголовно наказуемых деяний» выявлены формы покушения и рассмотрены спорные вопросы отграничения покушения на убийство от приготовления к убийству, умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести, угрозы убийством.

По мнению автора, критериями отграничения покушения на убийство от умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести (прежде всего – тяжкого вреда здоровью) выступают: 1) прямой определенный умысел на причинение смерти при покушении, тогда как для умышленного причинения вреда здоровью характерен прямой или косвенный умысел на причинение именно вреда здоровью либо косвенный умысел на причинение смерти, при котором данное последствие фактически не наступает, но причиняется вред здоровью; 2) при наличии прямого определенного умысла на причинение смерти – недоведение преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Для квалификации содеянного как покушения на убийство должна быть совокупность этих критериев.

Однако, как показывает обобщение правоприменительной практики, проведенное диссертантом, суды по-разному понимают, что именно относится

к обстоятельствам, не зависящим от лица, применительно к покушению на убийство: в одних приговорах к таким обстоятельствам причисляют лишь действия третьих лиц по пресечению преступного поведения виновного и сопротивление самого потерпевшего, оказавшееся препятствием для продолжения преступной деятельности; в других же приговорах суды считают достаточным сделать ссылку на то, что смерть потерпевшего не наступила в связи с оказанием ему медицинской помощи, не обращая внимания на постпреступную обстановку и постпреступное поведение виновного, в частности, на то, мог ли виновный и далее совершать действия, направленные на причинение смерти. Большие затруднения у практических работников вызывают ситуации, когда виновный преднамеренно совершил действия, в результате которых потерпевшему может быть причинена смерть, при этом он осознавал, что смерть еще не наступила, и имел возможность продолжать совершать действия, направленные на причинение смерти, но не стал этого делать, несмотря на осознание такой возможности. В таких случаях суды оценивают содеянное различно: одни – как покушение на убийство, другие – как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Автор полагает, что тот факт, что виновный не наносит дальнейших ударов потерпевшему с целью лишения его жизни, хотя имеет возможность это сделать, сам по себе вовсе не свидетельствует ни об отсутствии прямого умысла на убийство, ни об отсутствии прекращения преступных действий вопреки воле субъекта преступления. При преднамеренном повреждении виновным жизненно важных органов потерпевшего орудием, которое пригодно для причинения смерти и используется с необходимой для этого интенсивностью, прямой умысел на убийство всегда имеет место. Оценка бездействия виновного после нанесения одного или нескольких повреждений, свидетельствующих о прямом умысле на убийство, должна производиться с учетом следующего: лицо может рассчитывать на то, что смерть потерпевшего наступит и без дополнительных повреждений, либо полагает, что смерть уже наступила, и продолжать наносить ранения нет необходимости. В таких ситуациях своевременное оказание потерпевшему медицинской помощи иными лицами действительно становится единственным обстоятельством, в силу которого не наступает преступный результат, и содеянное вполне обоснованно должно быть квалифицировано как покушение на убийство, а не как преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ.

При анализе разграничения покушения на убийство и приготовления к убийству в случаях, когда в качестве орудий совершения преступления предполагается использовать огнестрельное оружие либо взрывное устройство, автор обращает внимание на то, что объективная сторона убийства начинается

выполняться только в момент, когда орудие приводится в действие виновным (лицо осуществляет выстрел либо приводит в действие взрывное устройство с дистанционным управлением). Все предшествующие действия (в том числе – закрепление взрывного устройства в нужном месте) образуют лишь приготовление. Исключения составляют случаи использования взрывного устройства, срабатывающего от действий потерпевшего. Закладка такого устройства должна расцениваться как покушение, поскольку действия виновного охватывают собой не просто умышленное создание условий для совершения преступления, но и создание опасности, которая по неведению будет использована потерпевшим (приведение орудия совершения преступления в состояние, при котором оно сработает от действий самого потерпевшего).

В рамках параграфа соискателем также освещен ряд иных проблемных вопросов, в частности, о бездействии как форме покушения на убийство, об уголовно-правовой оценке содеянного при фиктивных покушениях.

В третьем параграфе «Наказание за покушение на убийство» исследуется обоснованность установленных законом с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ пределов наказания за данное деяние. При этом автор исходил из следующего: в связи с тем, что при покушении на убийство во многих случаях имеет место такое общественно опасное последствие, как тяжкий вред здоровью потерпевшего, очевидно, что максимальный предел наказания за покушение на убийство не только не может быть меньшим, чем предусмотренный за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, сопоставимое по конститутивным признакам состава, но не может быть и равным ему: покушение при прочих равных условиях всегда опаснее умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Проведенный с учетом этого анализ уголовно-правовых норм, а также изучение судебной практики показали, что в целом пределы наказания, установленные за покушение на различные виды убийств, достаточно точно отражают степень общественной опасности этих преступлений и не требуют изменений. Исключением является санкция, предусмотренная за покушение на простое убийство: ее минимальный предел представляется несколько завышенным, о чем свидетельствует значительная частота применения ст. 64 УК РФ (в четыре раза выше, чем при назначении наказания за оконченное убийство). Коррекция минимального предела наказания за покушение на простое убийство на уровне законодательства с позиций юридической техники может осуществляться двумя способами: 1) посредством изменения нижнего предела санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ (например, снижения его до четырех или пяти лет лишения свободы); 2) посредством формулирования специального правила определения нижнего предела наказания за покушение на простое убийство в ст. 66 УК РФ. Оба этих способа имеют свои недостатки: первый ведет к увеличению

пределов санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, которые и сейчас чрезмерно широки и являются объектом обоснованной критики со стороны ученых; второй способен привести к излишней казуистичности уголовного закона. Однако диссертант полагает, что недостаток, присущий второму способу, является менее существенным, поэтому предпочтение следует отдать именно этому способу, дополнив ч. 3 ст. 66 УК РФ следующим положением: «При назначении наказания за покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, нижний предел санкции сокращается на одну четверть».

При анализе обоснованности законодательных пределов наказания за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка автором была выявлена коллизия уголовно-правовых норм, требующая вмешательства законодателя. Ныне действующий уголовный закон не предусматривает привилегированного состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью матерью новорожденному ребенку. В силу этого мать, совершившая покушение на убийство при обстоятельствах, описанных в диспозиции ст. 106 УК РФ, несет ответственность по данной статье со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, в то время как мать, умышленно причинившая своему новорожденному ребенку тяжкий вред здоровью при тех же обстоятельствах, подлежит ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ с учетом такого квалифицирующего обстоятельства, как совершение преступления в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. В последнем случае матери грозит более суровое наказание, чем при покушении на убийство с тем же самым фактически наступившим последствием. Несоответствие в санкциях за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка и умышленное причинение при таких обстоятельствах тяжкого вреда здоровью соискатель предлагает устранить посредством конструирования привилегированного состава умышленного причинения матерью тяжкого вреда здоровью новорожденному ребенку.

Третья глава «Добровольный отказ от доведения убийства до конца» состоит из двух параграфов. **Первый параграф «Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления»** преимущественно посвящен анализу сложных в плане уголовно-правовой оценки ситуаций с исполнителем преступления, выполнившим подготовительные действия, но еще не приступившим к выполнению объективной стороны преступления (например, лицо лишь приобрело оружие для совершения убийства). Как правило, приготовление к преступлению и планируемый момент начала действий, образующих объективную сторону преступления, отделены друг от друга более или менее значительным промежутком времени. В течение этого промежутка может иметь место как прекращение деятельности лица по не

зависящим от него обстоятельствам (ее пресечение или вынужденное оставление самим лицом), так и добровольный отказ от преступления. Диссертантом сделан вывод о том, что добровольный отказ от доведения убийства до конца на этой стадии необходимо связывать лишь с активными действиями субъекта; при иных обстоятельствах отграничить добровольный отказ на стадии приготовления от приготовления, прекращенного помимо воли лица, становится практически невозможно.

Во втором параграфе «Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии покушения» автор обращает внимание на то, что обсуждаемый в теории уголовного права вопрос о возможности добровольного отказа от доведения преступления до конца на стадии оконченного покушения применительно к убийству трансформируется в проблему возможности добровольного отказа в ситуации, когда виновный выполнил все необходимое для наступления смерти потерпевшего и в результате привел его в опасное для жизни состояние, однако смерть потерпевшего не наступила. Соискатель полагает, что добровольный отказ при поставлении потерпевшего в опасное для жизни состояние возможен только в активной форме, когда лицо предпринимает усилия, чтобы вывести потерпевшего из такого состояния и предотвратить его смерть.

На основе анализа судебной практики показано, что лица, применяющие закон, довольно часто необоснованно отождествляют абсолютно различные правовые явления – отсутствие умысла на убийство и добровольный отказ от доведения убийства до конца, и, напротив, уравнивают наличие умысла и отсутствие добровольного отказа. По мнению диссертанта, отсутствие прямого умысла на причинение смерти, с одной стороны, и отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о вынужденности прекращения преступной деятельности, с другой, дают совершенно разные правовые основания для применения ст. 111 УК РФ. В первом случае невозможно квалифицировать преступление как покушение на убийство из-за отсутствия одного из признаков состава покушения – прямого определенного умысла на причинение смерти; косвенный умысел по отношению к смерти или прямой неопределенный умысел позволяют осуществить квалификацию лишь по фактически наступившим последствиям. Во втором случае имеет место прямой определенный умысел на убийство, что первоначально дает возможность оценивать деяние как покушение на совершение данного преступления, однако дальнейшее поведение лица свидетельствует о добровольном отказе от доведения убийства до конца.

С учетом сделанных выводов автором вносится предложение дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» следующим

пунктом: «Если в процессе реализации виновным прямого умысла, направленного на причинение смерти потерпевшему, последнему был причинен тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, либо потерпевший был иным образом поставлен в опасное для жизни состояние, развитие которого способно привести к наступлению смерти (например, посредством отравления ядом), а виновный, осознавая это обстоятельство и имея возможность полностью реализовать умысел на убийство, предпринял активные успешные действия для предотвращения наступления смерти, содеянное не может быть квалифицировано как покушение на убийство в связи с тем, что имеет место добровольный отказ от доведения убийства до конца. Действия виновного лица при этом подлежат квалификации по фактически наступившим последствиям (например, по ст. 111 УК РФ). Добровольный отказ от доведения убийства до конца имеет место и в тех случаях, когда в процессе реализации умысла на убийство в результате совершения действий, непосредственно направленных на причинение смерти, лицу не удалось привести потерпевшего в состояние, представляющее опасность для жизни, и оно, осознавая это обстоятельство и имея возможность совершать дальнейшие действия в целях лишения жизни потерпевшего, по своей воле воздерживается от их совершения».

В заключении подведены итоги выполненного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в научных журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Плаксина Т. А. Вопросы квалификации приготовления к убийству / Т. А. Плаксина, **А. И. Лызлов** // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 42–46. – 0,52 / 0,26 п.л.

2. **Лызлов А. И.** Криминологическое основание установления уголовной ответственности за приготовление к убийству / А. И. Лызлов // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 6 (43). – С. 43–46. – 0,4 п.л.

3. **Лызлов А. И.** Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии покушения / А. И. Лызлов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 3 (41). – С. 90–93. – 0,44 п.л.

4. **Лызлов А. И.** Законодательные пределы и практика назначения наказания за покушение на убийство матерью новорожденного ребенка / А. И.

Лызлов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 4 (42). – С. 50–52. – 0,31 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. **Лызлов А. И.** Приготовление к убийству: вопросы обоснованности ответственности и пределов наказуемости / А. И. Лызлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы VII Международной научно-практической конференции. Барнаул, 23 апреля 2009 г. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2009. – Ч. 2. – С. 64–66. – 0,33 п.л.

6. **Лызлов А.И.** Конструкция состава убийства: вопросы обоснованности / А. И. Лызлов // Образование и наука в третьем тысячелетии : сборник научных трудов. Барнаул, 27-31 марта 2009 г. / под ред. В. И. Степанова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 5. – С. 107–110. – 0,19 п.л.

7. **Лызлов А. И.** Сговор на совершение преступления как форма подготовительных действий: вопросы обоснованности установления ответственности / А. И. Лызлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Барнаул, 22 апреля 2010 г. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2010. – Ч. 2. – С. 57–59. – 0,22 п.л.

8. **Лызлов А. И.** Некоторые вопросы отграничения приготовления к убийству от покушения на убийство / А. И. Лызлов // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы X (юбилейной) Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 9-10 сентября 2011 г. / под ред. В. К. Гавло. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – Вып. 10. – С. 170–174. – 0,19 п.л.

9. **Лызлов А. И.** К вопросу о понятии «приготовление к преступлению» / А. И. Лызлов // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 16-17 сентября 2010 г. / под ред. В. Я. Музюкина, Е. С. Аничкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 168–169. – 0,15 п.л.

10. **Лызлов А. И.** Добровольный отказ от доведения убийства до конца на стадии приготовления: к постановке проблемы / А. И. Лызлов // Правовая система общества: преемственность и модернизация : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4–5 октября 2012 г. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 159–161. – 0,21 п.л.

11. **Лызлов А. И.** Законодательные пределы наказания за приготовление к убийству / А. И. Лызлов // Гражданское общество и правовое государство : материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 10-11 октября 2014 г. / под ред. Л. В. Тена, С. Н. Бабурина. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2015. – Т. 2. – С. 72–73. – 0,21 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати Издательского Дома Томского
государственного университета Заказ № 0280416 от «28» марта 2016 г.

Тираж 150 экз.

г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28